

Крыша не очень высокая.

Что касается такого типа мастеров боевых искусств, как Чжао Цзяньюй и Цзи Хань, то им взобраться на такую крышу действительно довольно легко.

Они берут вино, пересекая карниз. Прохладный ветерок ласково веет над домом, и Лунный свет в самый раз. Они поднимают свои чашки вместе и пьют, но это тоже имеет особый вкус.

Цзи Хань, однако, смотрит в чашу с тёплой водой и вздыхает лёгким вздохом: - Было бы неплохо, если бы это было вино.

Чжао Цзяньюй говорит: - Как только твои раны заживут, я снова буду сопровождать тебя в выпивке.

Цзи Хань уже собрался заговорить, но внезапно на горизонте вспыхивает фейерверк, расцветая.

Зрелище фейерверка завораживает их обоих.

В прошлом Чжао Цзяньюй никогда особо не любил смотреть фейерверки.

Он чувствовал, что эта штука была слишком фальшивой. Хотя всплески были прекрасны в тот момент, когда все сказано и сделано, все кончено в одно мгновение, это подготовлено природой неблагоприятно. Если девушкам это нравится, то все в порядке, но в любом случае он воин Цзянху. Если он говорит, что любит фейерверки, это более или менее по-девчачьи.

Но теперь, когда он сидит вместе с Цзи Ханом, глядя на небо, наполненное фейерверками, он чувствует себя счастливым.

Он думает, что независимо от того, что это такое, если ты смотришь это вместе с тем, кто тебе нравится, всё станет исключительно красивым.

Конечно, это относится и к людям.

Цзи Хань прислонился к его боку, фейерверк отражается вниз, и его лицо также кажется особенно красивым.

Возможно, почувствовав пристальный взгляд Чжао Цзяньюй, Цзи Хань неизбежно поворачивает голову, чтобы тоже посмотреть на него.

- В чём дело? - спрашивает Цзи Хань.

Чжао Цзяньюй говорит: - Ничего...

Он чувствует, что ведёт себя по-детски, ему трудно не чувствовать себя немного неловко. Он поспешно отворачивается.

Цзи Хань зовёт его: - Чжао Цзяньюй.

Чжао Цзяньюй послушно отвечает: - Да.

Цзи Хань спрашивает его: - Красиво?

Чжао Цзяньюй кивает.

Он слышит лёгкий смех Цзи Хана.

Цзи Хань снова зовёт его: - Чжао Цзяньюй, повернись.

Чжао Цзяньюй поворачивает голову, Цзи Хань смотрит на него.

Чжао Цзяньюй никогда не видел такого выражения на лице Цзи Хана, беззаботной улыбки на губах, немного яркого взгляда. Он хватается одежду Чжао Цзяньюй спереди, медленно придвигаясь ближе.

- Чжао Цзяньюй. - говорит он шёпотом: - Мне очень жаль.

Чжао Цзяньюй в растерянности, он не понимает смысла этого заявления, но у него также нет возможности спросить, так как Цзи Хань внезапно целует его.

В то время как губы и языки переплетаются, Чжао Цзяньюй держит Цзи Хань в своих объятиях, беря на себя инициативу. Его разум слегка ошеломлён, однако он всё ещё думает, что неудивительно, что "как целоваться" никогда не написано чётко в книге слов. Это действительно то, чему ты должен научиться сам.

Он думает об этом, а потом вдруг чувствует тупую боль в акупунктурной точке на талии.

Цзи Хань мягко отталкивает его.

- Прости.

Он повторяет это снова.

Чжао Цзяньюй оглушён, его конечности онемели, и ему совершенно не хватает сил, его внутреннее дыхание замедлилось, а сердце притупилось. Конечно, он знает причину этого. Цзи Хань только что запечатал его акупунктурные точки. В тот момент, когда он активно целовал Цзи Хана, он был совершенно неосторожен.

Цзи Хань поднимает его и ловко пересекает карниз, двигаясь быстро и умело. Похоже, его раны были не так серьёзны, как предполагал Чжао Цзяньюй.

Многие люди появляются во дворе в доли секунды.

Вэнь Чжанлао возглавляет охранников высокого уровня демонической секты, стоящих перед Цзи Ханом, идя к нему с почтительной благопристойностью.

- Цзяочжу. - Вэнь Чжанлао говорит: - Предатель секты уже заключён в тюрьму.

Улыбка на лице Цзи Хана давно исчезла, выражение его лица стало безразличным. Он едва заметно кивает.

Чжао Цзяньюй вдруг понимает.

Предатель секты, несомненно, имеет в виду Сяо Линя, а Цзи Хань, похоже, уже реализовал свою схему.

Вэнь Чжанлао продолжает говорить: - Нэйгун Чжао Цзяньюй чрезвычайно высок, запечатывание его акупунктурных точек не может удерживать его долго. Надо дать ему какой-нибудь слабительный порошок.*

Цзи Хань не издал ни звука, чтобы остановить его.

Вэй Ци приносит порошок, ослабляющий кости, заставляя Чжао Цзяньюй есть его, просто удерживая его руки. Цзи Хань холодно говорит со стороны: - Отведи его, чтобы он был заперт с этим предателем.

Чжао Цзяньюй становится мягким и расслабленным с головы до ног, всё ещё пытаясь повернуться и посмотреть на него.

Цзи Хань тоже бесстрастно смотрит на него. Выражение его лица кажется таким же ледяным, как и в самом начале, в его глазах нет ни тени сомнения.

Охранник уже оттащил человека в сторону.

Цзи Хань поворачивается, следуя за ним по длинному коридору. В секте очень чисто и холодно, нет ни малейшего намёка на праздничное настроение. В коридоре не было зажжено ни одного огонька. Он идёт в конец длинного коридора, легонько толкая дверь перед собой.

В комнате горит одинокая лампа.

Он заходит внутрь, подходит к одинокой лампе, оборачивается. Кажется, что в полутёмной комнате сидит один человек.

Седовласый старик.

Цзи Хань смиренно кланяется, затем продолжает стоять на коленях перед ним.

Он тихо зовёт его.

- Ифу.

*骨粉/guǎngǔsǎn - порошкообразное лекарство. Вы могли бы перевести первую часть как "хрящ", но с эффектом, который она, кажется, имеет, я думал, что "ослабление костей" просто имеет больше смысла.

□□□□

<http://bllate.org/book/15471/1366722>